

Маяковский В

1985

Лит. жур. 1985, 30 окт.

ПРИРОДА ТАЛАНТА

«ОБЩАЯ тема книжки, — пишет ее автор, — вынесена в заглавие. Это слова самого Маяковского, — идея действенной, «практической» силы искусства была основополагающей в его эстетике и творческой практике». Книга В. Альфонсова «Нам слово нужно для жизни» — о Маяковском, и хотя внешне она выглядит как собрание посвященных поэту очерков, в сущности, это именно книга как явление органичное и целостное. Такая целостность обеспечена единством проблематики: и в ее общем обличье (человек и искусство, человек и мир, искусство и жизнь, поэт и время), и в частных отвлечениях (искусство поэзии и искусство живописи), и в конкретных сопоставлениях (поэт и тот или иной художник). Но прежде всего такая целостность обеспечена личностью автора, решающего эти проблемы, держащего в уме концы и начала. При этом естественная претензия на универсальность решений не исключила очень личного подхода к делу, что и наложило на книгу печать яркого индивидуального осмысления и выражения.

Если попытаться, что совсем нетрудно, определить одним словом пафос книги, ее идею, то это будет: «Маяковский — поэт революции». Но идея эта не остается лишь на разные лады повторяемым лозунгом, что довольно обычно для многих работ о поэте. С большой убедительностью, основанной на остром ощущении слова Маяковского, его стиха, всего его обличья, показано,

В. АЛЬФОНСОВ

«НАМ СЛОВО НУЖНО ДЛЯ ЖИЗНИ»

Издательство «Советский писатель», Л. 1984.

как проникнуто пафосом революции в Маяковском абсолютно все.

В. Альфонсов справедливо говорит о том, что поэзия раннего Маяковского как будто не дает оснований для того, чтобы нащупать и определить собственно философскую базу, на которой она возникает, или сблизить ее с собственно философскими, пусть и вовне располагающимися построениями. Тем не менее, не будучи философской в прямом и традиционном значении этого слова, поэзия Маяковского безусловно дает основания для философско-эстетического осмысления. Именно такое осмысление и предложено в книге В. Альфонсова. И здесь автор счастливо избежал отвлеченностей. Его анализу присуща конкретность, а книге в целом — дух конкретного же историзма. Основательная осведомленность в широком круге проблем истории литературы, поэзии, живописи реализовалась не в эмпирических наборах иллюстраций, поясняющих примеров, а в способности понять и показать глубинное движение культуры (в ее связи с

историческим движением), во внутренних сопряженностях (Маяковский — Пастернак, Маяковский — Блок и символисты, Маяковский — Есенин или, соответственно, Маяковский — Пикассо, Маяковский — Леже, Маяковский — Дейнека). Этому же обстоятельству, очевидно, мы обязаны точными и остроумными рекомендациями возможным иллюстраторам Маяковского.

Книга В. Альфонсова в основном посвящена раннему Маяковскому, но при этом автор никогда не упускает из виду и не позволяет читателю упускать всего движения поэта, всего его пути. Почти каждая глава книги имеет, подчиняясь логике поставленной проблемы, выходы в творчество Маяковского 20-х годов. Так, уже в первой главе («Нам слово нужно для жизни») возникают сопоставления революционного бунтарства раннего Маяковского с его последующей практической работой, включая «лафетские» ее формы. Явления эти, на первый взгляд трудно сопоставимые по масштабу и по характеру питающей их мысли, будучи сближены так, как это сделал автор книги, раскрывают единую, неизменно действенную природу таланта Маяковского. Последняя же глава («Поэт всегда должник вселенной») почти полностью посвящена позднему Маяковскому, в результате перед нами под углом зрения избранной проблемы предстает весь путь Маяковского как сложное, но единое и однозначное явление, о котором рассказано содержательно и самобытно.

Н. СКАТОВ